

Жанна Даниленко

Нарисуй мне в небе солнце

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Даниленко Ж.

Д18 Нарисуй мне в небе солнце / Жанна Даниленко. – М.: Литнет,
2026. – 254 с.

ISBN 978-5-521-94857-4

Ярослав, получив диплом врача, переезжает из Москвы в небольшой провинциальный городок. Он хочет начать самостоятельную жизнь и доказать, что чего-то стоит сам по себе – без родительских опеки и покровительства.

Но главная причина его побега – желание расставить всё по местам, определиться, что происходит вокруг. Ярослав считает, что переезд и отрыв от семьи помогут ему разобраться в сложных, запутанных отношениях.

Но не всё так просто. Впереди его ждут совершенно неожиданные события, а прошлое не хочет оставаться прошлым. Он учится на своих ошибках, понимает, кто ему дорог, встречает свою любовь. А главное, взрослеет, обретая собственное «Я».

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94857-4

© Литнет, 2026

© Даниленко Ж., 2026

= Часть 1 =

– Ярик, не уезжай, Ярик! Как же я тут без тебя один...

Всю дорогу от этих слов брата щемило сердце. Поднял на руки, обнял, прижал к себе, поцеловал пухлые детские мокрые от слёз щёчки.

– Я буду приезжать к тебе, Ромка. И ты ко мне, как обустроюсь. Ты жди, ладно? И ты же не один, вон у тебя малые брат с сестрой, мама, папа.

– Так они маленькие совсем, с маленькими не интересно... Я тебя люблю.

Колёса поезда отстукивали свою прощальную песню. Всё старое оставалось позади, в Москве. Дом, родители, братья и сёстры, годы учёбы в школе, а потом в институте, специализация, первая любовь, было уже в прошлом, а впереди новая жизнь в другом городе, на новом месте, где всё зависело только от него. Яр смотрел в окно, ехать-то всего чуть больше часа, ну, может, около двух. За день можно смотаться туда и обратно, да даже работать в пригороде, а ночевать дома. Но это вряд ли.

Он сам выбрал район для жилья, потому и работу туда искать ехал. Солнечногорск как раз то, что нужно. И станция, на которой выходить, называется Подсолнечная. Всё созвучно. Говорят и озеро там красивое, и природа.

Нет, не был там никогда Ярослав. Да вообще особо нигде не был. В Турции один раз, после того, как отец женился на Дашке. Они его с собой брали в отпуск. Это у них свадебное путешествие такое было. Номер соседний с родителем и новой мачехой, пляж, солнце и море. Тёплое, ласковое, необыкновенное.

А Дашка нормальной оказалась и отца любила. Видно же. За окном мелькали деревья...

Вспомнил, как хотел убежать в лес и затеряться – давно было, лет в двенадцать. Но не ушёл, отца жалко стало.

Ярослав отогнал не самые приятные воспоминания.

Теперь лес воспринимался иначе, манил загадочностью и малиной. Да, очень хотелось малины живой с куста, сладкой и сочной. Как раз конец лета, можно и в лес прогуляться, и малину эту самую найти. Главное, определиться с работой и с жильём. Наверно, сначала с работой.

Вот прямо с вокзала направится в местный отдел Управления здравоохранением. Спросит про вакансии и выберет. Врачей не хватает. А у него и диплом с отличием, и сертификация после ординатуры.

В кармане завибрировал телефон. Достал, посмотрел на определившийся номер матери. Отвечать не хотелось, но мать же, куда деваться.

– Да, мама, доброе утро.

– Ты действительно собираешься уехать? – Она даже не поздоровалась от возмущения. – Яр, что за глупости! Неужели твой отец не хочет найти тебе хорошее место? Или ты просто не можешь жить с ним и его оравой детей? Я ему всё сказала, что думаю. Купил бы тебе квартиру. Отец он или кто. Он обязан, понимаешь...

– Мама, не начинай. Я взрослый. Я сам принимаю решения и благодарен папе, что он мне позволяет определять свою жизнь самому.

– Люди рвутся в Москву. А ты бежишь неизвестно куда. В какую дыру ты собрался? Я твоя мать и я обязана знать, где мой сын.

– Я сообщу, когда устроюсь. Мама, я взрослый. Пойми ты это, в конце концов.

– А на день рождения Кости ты приедешь?

– Будет видно. Не могу ничего обещать. – Ярослав зажмурился, как от боли. Он не хотел продолжать разговор, портить себе настроение, но от неё так просто не отвяжешься, и она мать. Она дала ему жизнь и любит по-своему, наверно...

Он перестал слушать то, что она говорила, изредка поддакивал, но эмоционально просто отключился. Ведь ничего нового, кроме того, что он обязан ей сообщать, делиться, почитать и уважать её, он не услышит. А как можно почитать и уважать человека, который давно стал чужим, хоть и носит это имя – мать? Всё-таки он вышел из себя.

– Мама, я тебя выслушал. А теперь выслушай меня. Я сделаю всё так, как решил. Увидимся – поговорим. Если я буду в городе, то Костю поздравлю.

Она ещё пыталась что-то сказать, но он отключился.

Да, Косте надо что-то купить в подарок. Хотя трудно подарить человеку что-то нужное, когда у него всё есть. С другой стороны, Костя тоже брат сводный, как и Ромка. Но Ромка это Ромка. Он на руках вырос, он родной настолько, что роднее и не придумать.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз звонила Лера, его бывшая. Ярослав смотрел на входящий и не отвечал. Зачем? Душу травить? Так он поставил на их отношениях большую жирную точку. Всё оказалось ложью. Все её клятвы, и обещания.

Телефон пришлось выключить.

За окном всё так же мелькали деревья, но Ярослав ушёл в себя и не обращал на них никакого внимания. Позади остался пятьсот восьмидесятый километр и платформа Сенеж, бывшая Лесная. Теперь его станция.

Яр взял дорожную сумку и рюкзак с ноутбуком, прошёл в тамбур. Остаток пути провёл там. Вспоминал всё, что читал об этом месте. Вторая почтовая станция по дороге из Москвы в Петербург. Первые упоминания относятся аж к семнадцатому веку. И название вроде

как Екатерина Вторая придумала. Увидела, как солнце из-за горы всходит, воскликнула в восторге: «Боже, какая солнечная гора!», вот и решила, что быть этому месту Солнечногорском.

А ещё Блок тут жил в поместье Шахматово. Вот такое старинное и, судя по названию, гостеприимное место. Настроение улучшилось от предвкушения нового.

Наконец проехали мимо старых водонапорных башен, железнодорожного моста, и поезд, скрипя колёсами, затормозил у двухэтажного здания вокзала с зелёной крышей.

Народ спешил. Нет, совсем не так, как в Москве. Да и люди казались другими, открытыми, что ли.

Яр остановился на привокзальной площади, огляделся. Ему всё нравилось.

Ощущение внутреннего комфорта не покидало.

– Ну, здравствуй, мой новый дом, – про себя произнёс он и направился в сторону остановки автобусов.

Сейчас узнает, как добраться до городского управления здравоохранения. Найдёт работу, а там и о жилье можно будет подумать.

Решил для начала снять комнату, желательно в частном секторе. Чтоб на земле. Никогда не жил на земле. Квартира отца располагалась на третьем этаже старой сталинки с высоченными потолками.

Мечталось же о пении соловьёв, квохтанье кур и мычании коров. Да, вот такой абсурд.

Огород свой хотелось, помидоры с грядки.

Вот в Солнечногорске рядом с больницей и поликлиникой частный сектор был. Ярослав по карте смотрел, и лес рядом, и озеро.

Теперь предстояло мечты сделать реальностью.

Жёлтый автобус, следующий по четвёртому маршруту, довёз его до остановки «Больничный комплекс».

В глаза бросился знак или, скорее, вывеска: «Уважаемые, водители! Данное место предусмотрено для разворота автобусов. Стоянка

автотранспорта запрещается», напротив находилась другая остановка, выполненная в восточном стиле из красного кирпича. А рядом с ней стоматологический кабинет. Непривычно и необычно, и людей на улице практически нет.

Ярослав посмотрел на всё это и прошёл в ворота Центральной районной больницы. Перед ним, в глубине парка, возвышалось семиэтажное современное здание. Конечно, с клиникой отца его сравнить было невозможно. Но ведь не в здании дело, а в людях, пациентах. Они тоже разительно отличались, у них не было сверхдо-
статков. А в остальном всё то же. Болезнь же не выбирает по статусу или содержанию кошелька.

Своё место он видел здесь.

Решительно открыл двери и спросил дежурного, как пройти к кабинету главврача.

= Часть 2 =

У главврача были посетители. Ярославу пришлось сесть в приёмной и ждать достаточно долго. Сначала собеседники за дверью говорили тихо, но со временем перешли на повышенные тона. Женщина кричала, ей отвечали сдержанно, но тоже громко. Затем двери распахнулись, заплаканная посетительница буквально выскочила из кабинета, обернулась и, пригрозив пальцем, выкрикнула: «Вам это так не пройдёт, я буду жаловаться!» И с силой хлопнула дверью, так, что штукатурка посыпалась.

Ярослав растерялся, как-то он не вовремя тут оказался. Главврач после такого «разговора» на взводе, не самое лучшее состояние для беседы. Но деваться некуда, постучал и вошёл.

Худенькая женщина средних лет из-под очков взглянула на его сумку и рюкзак и произнесла:

– Жалуйтесь, сколько вам влезет, мы не можем вас принять, не можем! Мест нет. Врачей нет. Надо было дожидаться вызова, а потом приезжать. Вы издалека?

– Из Москвы, – ответил с улыбкой Ярослав. – Да я не лечиться вовсе, а на работу.

– Из Москвы? На работу? Кем?

– Врачом, сами говорите, что врачей нет, а я есть. Хочу тут у вас трудиться.

– Из Москвы? И прописка московская? – Она говорила с долей ехидства, не веря, что в их небольшой городок кто-то может приехать добровольно. А Ярослав держал перед собой сумку и улыбался открыто и дружелюбно.

– Да, Виктория Павловна, прописка у меня московская. Но жить и работать я собираюсь здесь. Вам мои документы показать?

– Хирург? – Она смерила его взглядом с головы до ног.

– Терапевт.

– Фантастика! Ну, проходи, садись, терапевт. С вещами приехал, чтоб и жить сразу остаться, так?

– Так. Если возьмёте, я ж завтра могу и приступать. – Он улыбался немного смущённо. А она смотрела на высокого стройного красивого парня явно с восхищением, смешанным с удивлением.

– Шустрый какой. А жить есть где? – Виктория Павловна сохраняла спокойствие и говорила строго, только глаза улыбались.

– Нет, хочу снять комнату или как получится, вот тут, в частном секторе.

– Среди дворцов? Ты там был? Уже договорился с кем? Молодой человек, мы не можем платить столько, чтоб в том частном секторе вы жильё снимали.

Будущая начальница перескакивала с «ты» на «вы» и явно теряла интерес к происходящему. В то что этот парень станет у них работать – не верила.

– Виктория Павловна, простите, но на каком основании вы мне отказываете в работе?

Настроение её резко изменилось. Ехидство и неверие исчезло. И она спокойным тоном начальника произнесла:

– Я вам не отказываю... Как вас зовут?

– Ярослав... Ярослав Андреевич.

– Так вот, Ярослав Андреевич, я повторюсь, нам нужны врачи, но, согласитесь, что нормальный москвич с хорошим дипломом не стал бы проситься на работу к нам, а искал бы что-то в Москве.

– У меня диплом с отличием. Сами посмотрите.

Ярослав протянул ей папку с документами. Виктория Павловна внимательно всё изучала.

– Вы с профессором Поляковым в каком родстве состоите, Ярослав Андреевич? – Она смотрела сквозь очки, но в глазах были смешинки.

– Однофамильцы мы.

– Точно? Я могу позвонить Андрею Петровичу, спросить.

– Звоните, спрашивайте.

– Хорошо! Вижу, вы действительно сюда не шутить приехали. Пишите заявление. Только мне придётся его в Клин отправить. Подпись заместителя Главы администрации городского округа Солнечногорск Лещёвой Татьяны Владимировны нужна, она нас курирует и по кадрам тоже. Через неделю приезжайте.

– Может быть, мне самому с заявлением к ней съездить?

– В Москву возвращаться не хотите?

– Нет, не хочу.

– Хорошо, давайте я подпишу ваше заявление, и возвращайтесь до конца рабочего дня. Сумку с вещами можете у меня оставить, а я пока подумаю, куда вас на постой пристроить. Частный сектор хотите?

– Да, чтоб на земле.

– Я поняла. Есть один вариант. Домишка старый, но тёплый. Печку топить надо. Удобства на улице. Достался тут одним от бабушки в наследство, а продать не могут, дом никакой, только земля, а просят дорого. Позвоню, узнаю, может, сдадут. Всё лучше, чем так и будет висеть на шее.

– Буду благодарен.

– Сумку в угол поставь. Я к тебе на «ты» обращаться стану, в сыновья ты мне точно годишься.

Ярик вышел из здания больницы. Путь его снова лежал на вокзал, а там на электричке до Клина. На такие перемещения он не рассчитывал. Полдня уже осталось позади, а у него пока ничего так и не решилось. Возвращаться домой ни с чем вовсе не хотелось.

Он уехал, сказал, что будет приезжать в гости, и всё.

Невольно вспомнилась ироничная улыбка отца. Он знал, вернее, предполагал, что всё вот так случится. Что устройство на работу займёт не один день. Да и отпускать сына он, по большому счёту, не очень-то и хотел. Предлагал к нему в клинику идти, обещал рост